

Лингвистика

УДК 81.27

А.В. Блохинская

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается современная языковая ситуация в Амурской области с учетом количественных, качественных и оценочных признаков.

Ключевые слова: языковая ситуация, Амурская область, количественные признаки, качественные признаки, оценочные признаки.

THE MODERN LANGUAGE SITUATION IN THE AMUR REGION

The paper considers the modern language situation in the Amur region taking into account quantitative, qualitative and evaluative features.

Key words: Language situation, The Amur region, Quantitative features, Qualitative features, Evaluative features.

В лингвистике существуют разные подходы к определению такого сложного и многоаспектного явления как «языковая ситуация». Однако, по мнению современных исследователей, общими для них являются следующие идеи [ⁱ, с. 168]:

на формирование языковой ситуации оказывают влияние социально-экономические, политико-административные, культурно-религиозные факторы [там же];

составляющими языковой ситуации могут быть любые языковые образования: этнические языки, региональные койне, формы существования одного языка (функциональные стили, подстили, территориальные и социальные диалекты и др.) [там же];

компоненты языковой ситуации рассматриваются не изолированно друг от друга, а в своей совокупности [там же] (добавим, что эта совокупность представляет собой не объединение нейтральных по отношению к друг другу систем, а системное образование [ⁱⁱ, с. 221]);

любая языковая ситуация ориентирована на определенный локус функционирования и развития языка – социальную среду или региональное пространство [1, с. 168];

региональная языковая ситуация, с одной стороны, определяется сложностью и неповторимостью своей конфигурации, а с другой, – имеет общие универсальные черты с другими языковыми ситуациями в пределах государства [там же].

В данной статье под языковой ситуацией мы будем понимать «совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-

социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политический образований» [iii, с. 616].

Цель статьи – охарактеризовать современную языковую ситуацию в Амурской области с учетом количественных, качественных и оценочных признаков.

Количественные признаки характеризуют число идиомов (языков, диалектов, говоров, вариантов) на данной территории, число говорящих на каждом из них, число коммуникативных областей, обслуживаемых каждым идиомом [iv, с. 47]. Качественные признаки позволяют охарактеризовать соотношение идиомов с точки зрения лингвистического характера входящих в него идиомов, структурно-генетических отношении между ними (родственные, неродственные), функциональной равнозначности/неравнозначности идиомов [3, с. 617]. Оценочные характеристики – это внешние и внутренние оценки идиомов по разным параметрам: коммуникативная пригодность, престижность, эстетическая ценность [4, с. 47].

Количественные признаки

Любую языковую ситуацию можно рассмотреть с точки зрения экзогlossных отношений (совокупности языков) и эндогlossных отношений (совокупности подсистем одного языка) [v]. И в том и в другом случае по общему числу идиомов языковую ситуацию в Амурской области можно охарактеризовать как поликомпонентную. Это связано с тем, что на территории области проживают представители различных национальностей и этнических групп: русские (775590 чел. – 94,33%), украинцы (16636 чел. – 2,02%), белорусы (4162 чел. – 0,51%), армяне (3948 чел. – 0,48%), татары (3406 чел. – 0,41%), азербайджанцы (2796 чел. – 0,34%), корейцы (1756 – 0,21%), эвенки (1481 чел. – 0,18%) и др., и все они имеют свои национальные языки [vi]. Однако коммуникативная и демографические мощности этих языков неравновесны.

Доминирующим как по числу говорящих, так и по числу коммуникативных сфер, обслуживаемых данным идиомом, является русский язык. По некоторым данным, более 800 тысяч (около 100%) жителей области владеют русским языком [vii]. Это обусловлено его статусом. На территории Амурской области, как и на территории Российской Федерации, русский язык является государственным языком, официальным, т.е. языком государственного управления, законодательства, судопроизводства, и титульным – имеющим название, совпадающее с именем этноса, по которому названо национально-государственное образование. Он выступает в качестве языка межнационального общения. Его используют в официально-деловой, экономической, хозяйственной, общественно-политической и других сферах деятельности. На нем ведется преподавание в школах.

Демографическая мощность русского языка в области подкрепляется, с одной стороны, численным преобладанием русского населения, а с другой, – необходимостью использовать его всеми жителями области, вне зависимости от национальной принадлежности.

Что касается других национальных языков, то сфера их использования ограничена. В основном это ситуации неофициального общения внутри отдельных семей, между представителями диаспор и национальных групп [viii, с. 22].

Таким образом, можно добавить, что языковая ситуация в Амурской области является не только неравновесной, но и разномощной, однополюсной, с доминирующим языком – русским.

Если рассматривать языковую ситуацию в области с точки зрения эндогlossных отношений, то необходимо отметить, что представленные на ее территории языки существуют в

своих функциональных и территориальных разновидностях. Так, русский язык представлен не только своей литературной, но диалектной и просторечной формами.

Просторечная лексика, яркий идентификатор такой формы современного русского языка как просторечие, была зафиксирована в Приамурье еще в начале XX в. и сохраняется до настоящего времени [ix, с. 10]. Просторечие на территории области сформировалось в результате языкового взаимодействия различных миграционных потоков, с разными диалектными традициями, и просторечия центра России, вобрав в себя элементы регионального характера [там же]. Просторечие на территории Приамурья неоднородно. В настоящее время среди городских жителей, общение которых происходит в бытовой среде и в сфере официального общения, преобладают носители просторечия-2, связанного на лексическом уровне с социальными жаргонами, а носители просторечия-1, связанного с диалектами, составляют около 15-17% от числа всех просторечно говорящих [там же].

Что касается диалектов русского языка, то на территории области зафиксированы говоры как с севернорусской, так и с южнорусской основой. К первым говорам относят казачьи говоры [x, с.14]. Это говоры старожилого населения бассейна Верхнего и Среднего Амура, в основном потомков забайкальских казаков, которых с середины XIX в. переселяли на Амур с целью охраны государственной границы. [xi, с. 4]. Севернорусские черты отмечаются и в современных говорах старообрядцев семейских Амурской области [xii, с. 65]. Черты южнорусских говоров зафиксированы в речи потомков переселенцев из южных регионов России [xiii, с. 105].

Однако тесный контакт диалектов с русским литературным языком, возникающий в результате абсолютной грамотности населения (умеют читать и писать по-русски), влияния средств массовой информации и других экстралингвистических факторов приводят к стиранию ярких диалектных особенностей [xiv, с. 61]. В настоящее время в речи жителей Амурской области наблюдается преобладание литературных вариантов форм и слов, все меньшее количество собственно диалектных единиц, хотя, как отмечают современные исследователи амурских говоров, еще в середине XIX – начале XX вв. эта форма была доминирующей, так как преобладал количественный состав ее носителей [xv, с. 35].

Функционирующий на территории Амурской области и являющийся языком коренного населения края эвенкийский язык, а точнее, его восточное наречие, представлено несколькими говорами: зейским, селемджинским и джелтулакским [xvi, с. 88]. Кроме того, в настоящее время эвенкийский язык имеет не только диалектную, но и литературную форму. Однако литературная форма эвенкийского языка не является наддиалектной: нормы эвенкийского литературного языка окончательно не сформированы [там же, с. 86].

Добавим, что большинство эвенков являются билингвами: кроме своего родного языка (в основном – диалектной формы), знают русский язык, который они изучают как в школе, так и в среде непосредственной коммуникации с русскими на русском языке. Функции же эвенкийского языка ограничиваются использованием в национальной среде, а распространение – районом компактного проживания эвенков [8, с. 21].

Языки других национальностей также функционируют на территории области в своих функциональных и территориальных разновидностях. Например, корейский, китайский, армянский, азербайджанский языки представлены в своей нелитературной форме [там же, с. 24].

Известны факты функционирования в Амурской области литературной и диалектной форм украинского языка, однако по числу носителей – крестьян – преобладала диалектная форма [там

же, с. 14]. Литературная форма украинского языка была представлена на территории области в период после 1858 г. и до начала XX в. [там же]. С целью сохранения национальной самоидентификации лидеры украинского движения выступали за образование на украинском языке, за издание газет на украинском языке, поддерживали языковую среду родного языка, создавая украинские клубы для общения на родном языке: «На виконання рішень з'їзду по Далекому Сходу було засновано десять окружних рад, які об'єднували кілька клітин:

Благовещенська – Миколаївська, Волковська, Костянтиноградівська, Верхне-Полтавська, Черкасівська, Грибська та інші сільські громади. Український клуб у Благовещенську ...» [xvii].

Правда, все эти идеи не находили поддержки ни у царской, ни у послереволюционной власти. Диалектная форма украинского языка и сейчас сохраняется на территории области [xviii, с. 14].

Белорусский язык в середине XIX – начале XX вв. существовал в Амурской области исключительно в диалектной форме (отсутствуют какие-либо источники, по которым можно было бы судить о бытовании его литературной формы) [8, с. 14]. Со временем белорусский язык, как наиболее слабо представленный в регионе по сравнению с другими восточнославянскими языками по числу своих носителей и функционировавший только в диалектной форме, исчезает. Потомки белорусских переселенцев, которые в настоящее время проживают в селах Амурской области, говорят уже на русском диалекте, но в их речи присутствует белорусское, а иногда и украинское влияние, проявляющееся в присутствии белорусской и украинской лексики [там же, с. 20]. Белорусская лексика известна им от родителей, а украинская, полагаем, усвоена при языковых контактах с носителями украинского языка, проживавшими часто в том же селе. Исследователи говоров Приамурья в качестве основных причин утраты белорусского языка называют отсутствие его социальной статусности и коммуникативной мощности: он не являлся ни государственным, ни официальным, ни титульным и на территории области был представлен только в диалектной форме [там же]. Правда, такая ситуация для белорусского языка в эмиграции типична: «Белорусы не выезжали деревнями, а в эмиграции (и в России и на Западе) обычно ассимилируются быстрее, чем украинцы» [xix, с. 167].

Качественные признаки

1. По лингвистическому характеру идиомов, составляющих языковую ситуацию, последние подразделяются на одноязычные и многоязычные. Языковая ситуация в Амурской области многоязычна, так как ее составляют несколько десятков языков, к таковым можно отнести русский, украинский, армянский, татарский, азербайджанский, эвенкийский, китайский, корейский, узбекский и др. языки.

2. По структурно-генетическим отношениям идиомов языковую ситуацию в области однозначно охарактеризовать нельзя ввиду многоязычия.

С одной стороны, здесь сосуществуют неродственные и типологически различные языки: флективные славянские: русский, украинский, белорусский; агглютинативные, – например, корейский, японский; тюркские – узбекский, азербайджанский, татарский; тунгусо-маньчжурские – эвенкийский и т.д.; изолирующий язык – китайский. Здесь также представлены языки разных групп и семей. К алтайским языкам относятся тюркские языки: азербайджанский, узбекский, татарский; тунгусо-маньчжурские – эвенкийский язык. Китайско-тибетские языки представлены китайским языком, индоевропейская группа языков – армянским, славянскими языками.

Следовательно, данную языковую ситуацию можно определить как гетероморфную (включающую типологически несходные языки) и гетерогенную (включающую неродственные языки).

С другой стороны, как видим, здесь взаимодействуют языки, имеющие общую генеалогию и являющиеся типологически тождественными (например, славянские языки: русский, украинский, белорусский; тюркские – узбекский, азербайджанский, татарский), поэтому ситуацию можно определить и как гомогенную, и как гомоморфную. Заметим, что независимость таких параметров как сходные/несходные, родственные/неродственные допускает столь противоречивую комбинацию данных характеристик [3, с. 617].

3. С точки зрения функциональной равнозначности/неравнозначности, языковую ситуацию в Амурской области можно охарактеризовать как дисгармоничную. Государственным, официальным, титульным языком здесь является русский. Это и язык межнационального общения. Все остальные языки не являлись и не являются ни государственными, ни официальными. Сфера их использования на территории области ограничена национальной средой.

4. Характер доминирующего в государственном масштабе идиома (металекта) определяется по тому, местный это идиом или «импортированный» [там же, с. 617]. Доминирующим на территории Российской Федерации является русский язык. Он же в настоящее время доминирует и на территории Амурской области. Однако свой статус на территории области русский язык приобрел только в 1858 г., когда регион вошел в состав России [8, с. 14]. Предполагается, что в период до 1858 г. на территории региона функционировали языки автохтонных народов (эвенкийский, ороцкий и др.), которые со временем либо исчезли, либо приобрели узкую сферу употребления [там же, с. 12]. Вместе с первыми переселенцами на территории области появились русские диалектные формы (наряду с диалектными формами других языков). И только после возникновения в 1856 г. Усть-Зейского поста стала формироваться культурная среда, возникла необходимость в широком использовании русского литературного языка (открытие учебных заведений, издание периодики, судебное производство, администрирование и т.д.). Таким образом, языковую ситуацию на территории области можно определить как экзогlossную.

Оценочные признаки

Замечено, что, кроме объективных факторов, определяющих языковую ситуацию, немаловажное значение имеют и факторы субъективные, касающиеся оценки языка исконными носителями и носителями других языков, – его коммуникативной пригодности, эстетичности, культурной престижности и т.д. [xx, с. 62].

Языком, который на территории Амурской области в настоящее время обладает общественным престижем, является русский литературный язык. Престижность языка поддерживается прежде всего его статусом как государственного. Как уже отмечалось, этот статус был получен им в 1858 г., когда регион вошел в состав России [15, с. 35].

В настоящее время русский литературный язык вытесняет другие существующие формы национального языка на периферию. Мы уже указывали, что контакт диалектов и русского литературного языка приводит к утрате ярких диалектных черт на территории области. Русский литературный язык выступает мощным фактором нивелировки материнских говоров [13, с. 106]. «Все меньше остается в современных селах представителей диалектного типа речи, все больше – представителей смешанного и литературного типов» [8, с. 19]. Многие диалектоносители

оценивают свою речь как непрестижную в сравнении с литературным языком. Такая ситуация типична для современного общества, где «наиболее высок социальный престиж литературного языка как культурного символа нации» [xxi, с. 116].

Что касается других языков, функционирующих на территории области, то представители некоторых национальных групп (например, армяне, азербайджанцы) достаточно активно занимаются культурно-образовательной деятельностью в рамках своих диаспор. Они открывают школы по изучению национальной истории, культуры и, конечно же, родного языка [xxii, xxiii]. Идет борьба за сохранения языка эвенков. Во всех районах проживания амурских эвенков ведется преподавание родного языка в школах как отдельного предмета с целью сохранения национальной самоидентификации, приверженности молодого поколения традициям своего этноса [16, с. 90].

Однако перспективы расширения функций у этих языков невелики в силу различных причин. Во-первых, «невелик состав их носителей; во-вторых, не совпадая с государственным языком, они не смогут обслуживать ряд официальных сфер общения, следовательно, их коммуникативная мощь будет невелика» [8 с. 21]. Кроме того, существование языка небольшого языкового коллектива в отдалении от исконной территории неизбежно приводит к постепенной утрате языка и ассимиляции его носителей, хотя нам известны и факты уникальных языковых ситуаций сохранения языка вопреки многочисленным факторам, способствующим его уничтожению [там же, с. 21].

Так уже было с украинским литературным языком. В середине XIX в. – 20-х гг. XX в. лидеры украинского движения, желая сохранить свою национальную самоидентификацию, выступали за образование на украинском языке, издание газет на украинском языке, поддерживая языковую среду родного украинского языка, создавали украинские клубы, где звучала украинская речь [там же, с. 15].

Итак, мы рассмотрели современную языковую ситуацию в Амурской области, соответствующую следующим количественным и качественным характеристикам:

- 1) данная языковая ситуация поликомпонентна, так как включает большое количество идиомов;
- 2) с точки зрения демографической мощи, она разномошная, так как численность носителей того или иного идиома различна;
- 3) анализируемая языковая ситуация неравновесная, поскольку по демографической и коммуникативной мощи идиомы не совпадают;
- 4) по числу функционально доминирующих идиомов она однополюсная с доминирующим языком – русским;
- 5) по лингвистическому характеру идиомов рассматриваемая языковая ситуация является многоязычной;
- 6) по структурно-генетическим отношениям идиомов она, с одной стороны, гетероморфная и гетерогенная, а с другой, – гомогенная и гомоморфная;
- 7) с точки зрения функциональной равнозначности, анализируемая языковая ситуация дисгармоничная;
- 8) по характеру доминирующего в государственном масштабе идиома (металекта) данную языковую ситуацию здесь можно определить как экзогlossную.

-
- ⁱ. Огдонова, Ц.Ц. Социолингвистическая и лингвокультурологическая парадигмы интерпретации концепта «Языковая ситуация» // Вестник Забайкальского гос. ун-та. – 2009. – № 3. – С. 166-177.
- ⁱⁱ. Цыбденова, Б.Ж. К вопросу о языковой ситуации // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 14. – С. 219–222.
- ⁱⁱⁱ. Виноградов, В.А. Языковая ситуация // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. – С. 616-617.
- ^{iv}. Вахтина, Н.Б., Головкин, Е.В. Социолингвистика и социология языка: учеб. пособие. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с.
- ^v. Швейцер, А.Д., Никольский, Л.Б. Введение в социолингвистику. – М.: Высшая школа, 1978. – С. 102-110. URL: <http://sociolingvistika.narod.ru/materialy.htm> (дата обращения: 27.03.2013).
- ^{vi}. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. по Амурской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области. URL: <http://amurstat.gks.ru/perepis2010/itogivpn2010/default.aspx> (дата обращения: 03.06.2012).
- ^{vii}. Власова, Ю. На разных языках // АиФ Дальний Восток. – 2012. – 46 (719). URL: http://gazeta.aif.ru/_/online/dv/719/16_01 (дата обращения 27.03.2013).
- ^{viii}. Оглезнева, Е.А. Языковая ситуация в Приамурье: динамический аспект. Историко-лингвистический очерк // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Вып. 9. Славянское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2011. – С. 7-25.
- ^{ix}. Пирко, В.В. Просторечие Приамурья: лексикологический и лексикографический аспекты: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Барнаул, 2007. – 21 с.
- ^x. Кирпикова, Л.В. К истории формирования русских говоров Приамурья // Народное слово Приамурья: сб. статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 9-19.
- ^{xi}. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путьгина, Н.П. Шенкевец. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.
- ^{xii}. Архипова, Н.Г. Амурское старообрядчество: языковой аспект // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. – Вып. 4. Амурское старообрядчество: речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора / под ред. Н.Г.Архиповой, Е.А.Оглезневой – Благовещенск: АмГУ, 2006. – 57-67 с.
- ^{xiii}. Архипова, Н.Г., Оглезнева, Е.А., Старыгина, Г.М. Современные русские говоры Приамурья и фольклор: из опыта полевых наблюдений // Народное слово Приамурья: сб. статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 101–112.
- ^{xiv}. Галимова, Д.Н. Метафорическая картина мира русских говоров Амурской области (структурный и функциональный аспекты): Дис. ...канд. филол. наук. – Томск, 2010. – 288 с.
- ^{xv}. Оглезнева, Е.А. Языковая ситуация в Дальневосточном регионе России: динамика славянской составляющей // Вестник Томского гос. ун-та. – 2012. – № 356. – С. 33–39.
- ^{xvi}. Пылаева, О.Б. Об исчезающем языке амурских эвенков // Амурские эвенки: Большие проблемы малого этноса: Сб. научных трудов / под ред. проф. Г.В.Быковой. – Вып. 1. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 58-102.
- ^{xvii}. Українці на Далекому Сході // URL: <http://www.refine.org.ua/pageid-4388-2.html>.
- ^{xviii}. Блохинская, А.В. К вопросу о русско-украинском диалектном взаимодействии в амурских говорах // Вестник Томского гос. ун-та. – 2013. – № 366. – С. 12-15.
- ^{xix}. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. – Изд. 7-е. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 312 с.
- ^{xx}. Оглезнева, Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. – 352 с.
- ^{xxi}. Калнынь, Л.Э. Русские диалекты в современной языковой ситуации и их динамика // Вопросы языкознания. – 1997. – № 3. – С. 115–124.
- ^{xxii}. Кузьмина, Е. Приезжие работают там, где амурчанам не интересно. Замначальника УФМС о национальных диаспорах и переселении соотечественников // Амурская правда. – 2013. – № 30 (27583). URL: <http://www.ampravda.ru/2013/02/19/037725.html> (дата обращения 27.03.2013).
- ^{xxiii}. Аскеров, М. К азербайджанцам на Амуре относятся хорошо // Азербайджанский конгресс. – 2012. – № 16 (264). URL: <http://azcongress.info/stati-2012/123-vypusk-16-264-11-maya-2012-goda/7233-magomed-askerov-k-azerbajdzhantsam-na-amure-otnosyatsya-khorosho>